

Те, кто бок о бок работал с этой звездой, считают ее непредсказуемой, чересчур сексапильной и чуть-чуть сумасшедшей. Язывательная французская пресса как-то присудила ей иронический приз «Лимон»: она постоянно избегает назойливых журналистов. За отшельнический образ жизни ее окрестили «новой Гарбо», а после Брижит Бардо, славившейся своей независимостью, именно Аджани предлагают роли агрессивных и напористых женщин, страстно и безнадежно влюбленных. Этот мотив получил неожиданное разрешение в реальной судьбе актрисы: совсем недавно она родила от Даниэля Деи-Льюиса, известного плейбоя, который отнесся к этому событию более чем прохладно.

Пресса упивалась и другими слухами — мол, Аджани больна СПИДом. Сама она узнала о своем «смертельном недуге» по радио: во время приятной автомобильной прогулки. Обычно Изабель не обращает внимания на досужие вымыслы, но тут она пришла в ярость.

«Я считаю не порядочным использовать болезнь как оружие против кого бы то ни было. Это оскорбительно прежде всего для тех, кто действительно болен СПИДом».

«Газеты пестрели сообщениями о моей болезни, о том, что медики якобы подтвердили диагноз. Я оказалась во власти болезненного воображения».

Изабель успокоилась, только когда узнала о своей... смерти. «Потрясающе. — смеется она. — После этого мне стало гораздо легче».

...Обворожительно естественная, страстная, обладающая витальной силой и чудодейственной энергией, она неотразима. Загадка ее красоты кроется в «ориентальном» происхождении — среди предков Аджани были арабы. Быть может, поэтому в ней есть что-то от одержимой. А ведь поначалу кажется, что перед вами холодноватая светская львица, безупречная от макушки до каблучка.

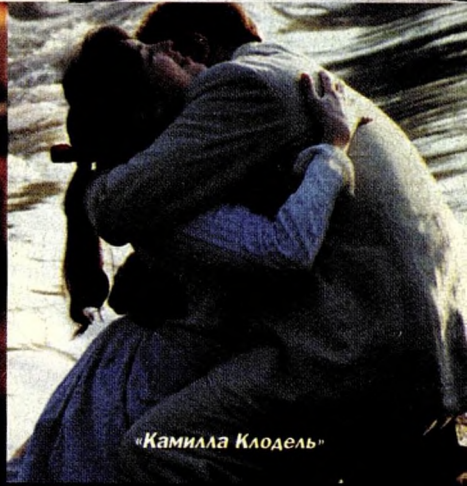
В пресс-релизах к новым работам отсутствует список ее предыдущих картин: «Меня волнует только настоящее, фильмография чем-то смахивает на некролог».

«Ненавижу даты. Для меня имеет значение только настоящее. Позвольте же мне жить в настоящем».

Ее «настоящее» началось 27 июня 1955 года: в парижском пригороде Женевилье в семье алжирца и немки родилась девочка, названная Изабель Ясмин.

Впервые она снялась в «Маленьком угольщике», когда ей было всего 14 лет. А в 15 уже играла в театральной студии «Комеди Франсез».

В начале ее карьеры французские кинокомпании делали ставку на экзотическую внешность восходящей звезды, представляя ее как турчанку или иранку. Алжирец во Франции — национальность «непрестижная». Испытав на собственной шкуре проявления ксенофобии, Изабель возненавидела расизм. И не только на словах: участвовала в маршах французского антифашистского движения «SOS расизм» и

«Камилла Клодель»

даже осмелилась прочитать отрывки из «Сатанинских стихов» Рушди — и это в то время, когда он был заочно приговорен к смертной казни.

Несмотря на свой восточный темперамент и кое-какой заокеанский опыт (в «Дьяволицах» с Шарон Стоун, с Траволтой в «Двойнике», с Райаном О'Нилом в «Водителе»), Аджани была и остается абсолютно евро-

пейской актрисой, чье искусство обладает необыкновенной магнетической силой.

Хотя Аджани находится на самой вершине звездного Олимпа, в обычной жизни она очень скромна. У нее двое сыновей: годовалый Габриэль Кейн («Он настоящий ангел») от Деи-Льюиса и Барнаби от оператора Бруно Нуиттена.

«Во время съемок я никогда не попрошу Изабель выпрыгнуть, например, из самолета, — говорит Нуиттен. — Она вполне способна не раскрыть парашют, чтобы только досадить мне».

Аджани поддерживает дружеские отношения с бывшими любовниками: «Почему бы и нет, если они ведут себя прилично?».

Правда, к Даниэлю Деи-Льюису у нее особое отношение: «Я все еще люблю его, хотя в его любви не нуждаюсь».

«В душе я бродяга. Я разбрасываю зубные щетки и флакончики с духами по квартирам моих друзей. Я брожу по Парижу, по его закоулкам... Фланирую, размышляю, разговариваю сама с собой, а люди думают, что я разучиваю новую роль...»

«Подземка»

«Королева Марго»

«Камилла Клодель»